

УДК 616.081 (575.2) (04)

**РАДИОТЕРМОМЕТРИЯ В ДИАГНОСТИКЕ
ПАТОЛОГИИ МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ
(ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ)**

С.И. Буюклянов – канд. мед. наук,
Э.К. Макимбетов – докт. мед. наук, профессор,
К.Б. Макиева – аспирант

In this article the data of radiothermometry possibilities in diagnostics of various breast diseases is presented. It shows that the radiothermometry method is a very perspective, non invasive and sensitive method of diagnostics in benign and malignant tumors of a breast.

Ранняя диагностика заболеваний молочной железы (МЖ) является одной из актуальных задач современной медицины. Во всем мире сохраняется устойчивая тенденция к росту числа женщин с различной патологией МЖ. Особую тревогу вызывает смертность от рака молочной железы (РМЖ). В структуре смертности от злокачественных новообразований у женщин он занимает первое место. Результаты лечения больных РМЖ остаются неутешительными. У значительной части больных, несмотря на проводимое комбинированное и комплексное лечение, возникают отдаленные метастазы, приводящие к гибели пациентов. Поэтому в настоящее время наиболее значимо раннее выявление рака и предраковых состояний, что позволяет повысить результативность лечения.

Известно, что 3/4 всей жизни опухоли происходит на доклинической стадии и только 1/4 часть разворачивается перед глазами больного и врача. Таким образом, “клинически раннее” выявление опухоли с биологической точки зрения может быть “поздним” [1]. Использование для скрининга патологии МЖ маммографии и ультразвуковых исследований ограничено возрастными параметрами, лучевой нагрузкой, а также тем, что фиксируются структурные изменения в ткани МЖ, отра-

жающие завершающий этап опухолевого процесса [2].

В условиях недофинансирования профилактической деятельности не обоснованы параметры идентификации территорий риска по раку молочной железы, где в приоритетном режиме необходимо проведение скрининга.

Целью нашего исследования явился поиск литературных данных об обосновании применения метода радиотермометрии в скрининге рака молочной железы.

Появившийся в последнее время метод микроволновой РТМ [3–9] основан на измерении интенсивности собственного электромагнитного излучения внутренних тканей пациента в диапазоне сверхвысоких частот, которое пропорционально температуре тканей. Изменение температуры (температурная аномалия) может быть, в частности, вызвано усиленным кровотоком и метаболизмом раковых клеток, на чем и основана ранняя диагностика рака. Так как биоткани относительно прозрачны для электромагнитных волн радиодиапазона, это позволяет измерять температуру тканей на глубине нескольких сантиметров [10–12]. Согласно существующим представлениям, изменение температуры тканей обычно предшествует структурным изменениям, которые обнаруживаются при общепринятых методах

исследования МЖ – УЗИ, маммографии, пальпации. Поэтому РТМ представляет интерес для ранней диагностики заболеваний. Впервые в 1975 г. американским ученым А. Барретом был применен метод исследования МЖ, получивший название микроволновой РТМ, основанный на оценке интенсивности электромагнитного излучения внутренних тканей. В радиодиапазоне волновые процессы описаны законом Планка, который определяет мощность излучения как функцию абсолютной температуры и частоты: “для сверхвысоких частот прозрачность (величина затухания) биологических объектов зависит от их влагосодержания...” [13].

Теоретические основы использования РТМ-метода в маммологии базируются на исследованиях М. Gautherie и др., которые проводились в течение 16 лет [14–16]. Основываясь на клинических данных о 85000 пациентах, он ежегодно проводил изучение взаимосвязи между тепловыми аномалиями, физиологическими процессами, данными рентгеновского и гистологического исследований. Кроме того, с помощью термопар, расположенных на конце иглы, измерялись температуры злокачественной опухоли МЖ и окружающих тканей. Следует отметить, что все работы по тепловым методам диагностики РМЖ базируются на этом законе, экспериментально установленном Gautherie, и неизвестны работы, опровергающие эти выводы о линейной связи между тепловыделением опухоли и скорости ее роста.

Отличительной особенностью микроволновой РТМ является и ее способность различать пролиферативные формы мастопатии и фиброаденомы от мастопатии и фиброаденомы без пролиферации и таким образом выделять пациентов группы риска, у которых при определенных условиях может возникнуть РМЖ [2, 9, 17, 18].

Основное отличие РТМ-метода от широко известной в 70–80-е годы термографии состоит в том, что последняя измеряет температуру кожи, а РТМ измеряет температуру тканей на глубине нескольких сантиметров. Известно, что эффективность термографии снижается для опухолей диаметром менее 1 см [8, 19].

В России работы по использованию РТМ в медицине начались в конце 70-х годов в

Нижем Новгороде [8]. За эти годы было опубликовано около сотни работ по использованию РТМ в маммологии и других областях медицины. Но, несмотря на очевидные достоинства метода, он не получил должного применения в медицинской практике. В 1997 г. на российском рынке появилось новое поколение компьютеризированных диагностических комплексов, совмещенных с ЭВМ (РТМ-01-РЭС) [5]. В отличие от радиотермометров первого поколения, представляющих собой измерители внутренней температуры, компьютеризированные диагностические комплексы включают измеритель внутренних температур, измеритель температуры кожи, средства визуализации, обработки и оценки полученной информации (экспертная система).

Л.М. Бурдиной с соавт. (2004 г.) РТМ также использована в комплексном обследовании патологии МЖ. Клинические испытания представленного подхода были проведены более чем на 1000 пациентах в 5 лечебных центрах Москвы. РТМ-обследование проводилось независимо от клинического, рентгенологического и других исследований. Результаты РТМ-диагностики сопоставлялись с результатами гистологических и цитологических исследований. Результаты испытаний во всех клиниках хорошо согласуются между собой, при этом чувствительность метода составляет 85–94%, специфичность – 75–80%, что соизмеримо с результатами маммографических обследований. Результаты эксплуатации диагностического комплекса в 50 медицинских центрах более чем десяти стран мира подтверждают также его высокую эффективность [3, 4, 9].

Высокую чувствительность метода подтверждает также сообщение о проведенных в США слепых испытаниях РТМ-метода [20]. Испытания проводились под руководством Dr. Leroy Y., в Ohio Cancer Institute. Основной целью испытаний были: 1) возможность воспроизведения результатов клинических испытаний, проведенных в российских клиниках; 2) подтверждение высокой точности интерпретации термограмм.

Важно отметить, что, согласно статистике, РТМ-диагностика выявляет до 80% всех рентгеногегативных раков. В свою очередь, маммография выявляет 2/3 всех термонегативных

онкологических заболеваний. Рентгеновская маммография дает возможность находить мельчайшие структурные изменения тканей, но ее эффективность снижается у молодых женщин с плотными железистыми структурами, которые нивелируют небольшие узловые образования. РТМ выявляет тепловые изменения, которые, в первую очередь, зависят от скорости роста опухоли и в меньшей степени – от ее размеров. Поэтому совместное использование этих двух аппаратных методов – маммографии и РТМ – в алгоритме комплексной диагностики позволяет снизить число ложноотрицательных заключений до 1–3%. Несомненным достоинством метода является возможность его использования для контроля за ходом лечения доброкачественных заболеваний МЖ [21].

А.М. Сдвижков и др. (2000 г.) изучили компьютерные радиотермометрические данные у 191 пациентки с уже уточненной различной патологией МЖ [22]. Информация о температурной асимметрии представлялась полями внутренних температур, где патологические процессы отражались цветовыми пятнами (зеленым, синим, желтым, красным), а также числовыми эквивалентами. Для каждой нозологии определен интервал температурной асимметрии числового эквивалента. Компьютерная программа по диагностике патологии МЖ дает возможность изображения на экране монитора в цвете поля внутренних температур и значения числового u1101 эквивалента. Так как для различных видов патологии МЖ числовые показатели или числовые эквиваленты могут быть идентичны, потребовалась их интеграция для более точной дифференциальной диагностики. Так, для фиброаденом и локализованного фиброаденоматоза без пролиферации эпителия диагностическим признаком является зеленый цвет поля внутренних температур и числовой показатель от 0 до 8. При пролиферативных формах этих же заболеваний диагностический признак другой – желтый цвет и числовой эквивалент 0-999. Отсутствие патологии выражается зеленым цветом поля внутренних температур и числовым эквивалентом от 0 до 3. Солитарная киста характеризуется появлением синего пятна на зеленом фоне поля внутренних температур и чи-

словым эквивалентом 0-999. Для РМЖ характерен красный цвет и числовой эквивалент от четырех до шести девяток. При черно-белом изображении поля внутренних температур участки с повышенной внутренней температурой передаются как более светлые, с пониженной температурой – как более темные.

Не установлено возрастных ограничений в использовании компьютерной РТМ по диагностическим критериям, что отличает возможности реализации данного метода от маммографии и ультразвукового исследования. Установленное существенное различие в числовых и цветовых параметрах компьютерной радиотермодиагностики между пролиферативными и непролиферативными формами дисгормональных гиперплазий МЖ дает возможность формировать группы риска и в приоритетном порядке с сокращением сроков проводить в полном объеме диспансерное обследование и лечение.

На прошедшем в 2006 г. (Москва) симпозиуме “Интервенционная радиология, ядерная медицина и новейшие неинвазивные технологии в диагностике и лечении заболеваний молочной железы”, отмечено, что результаты признаны “успешными”, метод “перспективным”, а современное оборудование “динамично развивающимся”. Такое мнение высказали участники конференции, оценив объем и уровень публикаций и докладов по применению метода радиотермометрии для оценки функционального состояния МЖ.

В марте 2006 г. в г. Phenix, штат Arizona, США прошла конференция “Physiology and Pharmacology of Temperature Regulation” по проблемам терморегуляции в организме человека. На рабочем совещании, посвященном контролю температуры биообъектов, обсуждались перспективы развития неинвазивных методик измерения температуры: инфракрасной, оптической, микроволновой, магниторезонансной и ультразвуковой. Представители российской научной школы (С. Веснин и А. Горбач) продемонстрировали на совещании метод пассивной микроволновой РТМ, основанный на измерении и анализе собственного электромагнитного излучения внутренних тканей, мощность которого пропорциональна глубинной температуре [18].

РТМ в зависимости от фаз менструального цикла у женщин репродуктивного периода была изучена Ч.К. Мустафиным и др. (2005). При проведении радиотермометрического исследования в 1 фазу менструального цикла было выявлено: температура МЖ ниже, чем температура тела; разница температур между соседними квадрантами одной МЖ и одноименными квадрантами противоположной МЖ не более 0,2–0,3 С; температура сосково-ареолярного комплекса выше, чем температура ткани МЖ на 0,5 С; температура в 1 фазу менструального цикла ниже на 1 С, чем температура во 2 фазу менструального цикла.

В лютеиновую фазу под влиянием прогестерона происходят пролиферативные изменения в протоках и эпителии МЖ, в клетках накапливается секрет, наблюдается отечность стромы и усиливается кровенаполнение, что может проявляться в виде предменструального напряжения МЖ. При РТМ-исследовании во 2 фазу менструального цикла выявлено: температура МЖ ниже/равна температуре тела; разница температур между соседними квадрантами одной молочной железы и одноименными квадрантами противоположной МЖ не более 0,3–0,4 С; температура сосково-ареолярного комплекса выше, чем температура ткани МЖ на 1 С. Исходя из вышесказанного, проводить РТМ-исследование предпочтительнее в 1 фазу менструального цикла [19].

Возможности радиотермометрии в диагностике РМЖ были изучены А.В. Гридиным и др. (2005 г) в Челябинске [6]. Показано, что по данным большинства авторов достоверность маммографического исследования (ММГ) в диагностике рака составляет 75–95%.

В то же время, применение ММГ у женщин с плотной железистой тканью (моложе 40 лет), обследование на фоне выраженной мастопатии, при внутрипротоковых образованиях, и с выраженными воспалительными изменениями в МЖ, нередко приводит к диагностическим ошибкам и снижает эффективность исследования. Именно поэтому ложноположительные результаты составляют 9–17%, а ложноотрицательные 12–24%. Во всех случаях диагноз был верифицирован гистологически. Достоверность РТМ диагностики составляет 95%. Очаговые поражения МЖ, как правило, не представляют тактических трудностей для

хирургического лечения. Основную проблему в маммологии составляют диффузные и многоочаговые поражения МЖ. Зоны малигнизации при этом плохо диагностируются как рентгенологически, так и при ультрасонографии (УСГ). В этих ситуациях РТМ приобретает особое значение и часто является единственной возможностью ранней диагностики.

Таким образом, обзор литературы показал, что радиотермометрия помогает диагностировать быстрорастущие опухоли молочных желез, внутрипротоковые образования, узловую и диффузную мастопатию. Необходимо включать радиотермометрию в комплексное обследование пациенток с заболеваниями молочных желез, используя ее в качестве скрининга, учитывая, что ложноотрицательные результаты встречаются при медленно растущих новообразованиях, при диагностике которых более информативными являются лучевые методы диагностики.

Литература

1. Моисеенко В.М., Семиглазов В.Ф. Кинетические особенности роста рака молочной железы и их значение для раннего выявления опухоли // Маммология. – 1997. – № 3. – С. 3–12.
2. Наумкина Н.Г. Новые подходы к диагностике и лечению фиброзно-кистозной болезни молочной железы: Дисс... канд. мед. наук. – М., 1999. – 21 с.
3. Бурдина Л.М., Хайленко В.А., Кижаев Е.В. и др. Применение радиотермометра диагностического компьютеризированного интегральной глубинной температуры ткани для диагностики рака молочной железы: Пособие для врачей. – РМА ПО, 1999. – 35 с.
4. Бурдина Л.М., Вайсблат А.В., Веснин С.Г. и др. Применение радиотермометрии для диагностики рака молочной железы // Маммология. – 1998. – №2. – С. 3–12.
5. Вайсблат А.В. Медицинский радиотермометр // Биомед. технол. и радиоэлектрон. – 2001. – С. 8.
6. Гридин А.В., Фатуев О.Э., Важенин А.В., Яйцев С.В., и др. Возможности радиотермометрии в диагностике рака молочной железы // Состояние, перспективы развития маммологической службы Российской Федерации и роль общественных организаций:

- Мат-лы III Всероссийск. научн.-практ. конф. – 2005. – С. 23–28.
7. *Заболотская Н.В., Заболотский В.С.* Ультразвуковая маммография: Учебный атлас. – М., 1997. – 225 с.
  8. *Кучиеру А.Г.* Организационные и методические аспекты выявления “минимальных” (менее 1 см в диаметре) форм рака молочной железы: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. – Л., 1985.
  9. *Малыгин А.А.* Радиотермометрия в диагностике заболеваний молочной железы: Дис. ... канд. мед. наук. – Н.-Новгород, 1995. – 23 с.
  10. *Поляков В.М., Шмаленюк А.С.* СВЧ-термография и перспективы ее развития // Электроника СВЧ. Вып.8 (1640). – М., 1991. – С. 23–28.
  11. *Троицкий В.С.* К теории контактных радиотермометрических измерений внутренней температуры тел // Изв. вузов. Сер. Радиофизика. – 1981. – Т. 24. – №9. – С. 1054.
  12. *Carr K.L.* Microwave radiometry: its importance to the detection of cancer // IEEEEMTT. – 1989. – V. 37 (12). – P. 19–24.
  13. *Barrett A., Myers P.C., Sadowsky N.L.* Detection of breast cancer by microwave radiometre // Radio Sci. – 1977. – Vol. 12. – №68. – P. 167–171.
  14. *Gautherie M., Edrich J, Zimmer R. et al.* Millimeter Wave Thermography: Application to Breast Cancer – Preliminary Results // J. Microwave Power. – 1979. – V.14 (2). – P. 45–51.
  15. *Gautherie M. (ed.)* Methods of hyperthermia control // Springer-Verlag. – Berlin, 1990. – P. 35–42.
  16. *Gautherie M.* Temperature and Blood Flow Patterns in Breast Cancer During Natural Evolution and Following Radiotherapy // Biomedical Thermology. – 1982. – P. 21–64.
  17. *Land D.V.* A clinical microwave thermography system // Proc. – 1987. – V. 134. – P. 193–200
  18. *Zharov V.P., Suen L.Y., S.E.Harms et al.* Photothermal/Microwave Radiometry for Imaging and Temperature Control // SPIE's BiOS, Phenix, Arizona USA. – 2006. – P. 12–18.
  19. *Мустафин Ч.К., Павлова Е.А., Царькова М.А.* Радиотермометрия в зависимости от фаз менструального цикла у женщин репродуктивного периода // Интервенционная радиология, ядерная медицина и новейшие неинвазивные технологии в диагностике и лечении заболеваний молочной железы: Мат-лы IV Всероссийск. научн.-практ. конф. – М., 2006. – С. 34–41.
  20. *Leroy Y., Bertrand B.* Non-invasive microwave radiometry thermometry // Physiol Means. – 1998. – V. 19. – P. 127–48.
  21. *Myers P.C, N.L. Sadowsky, and A.H. Barrett.* Microwave thermography: principles, methods and clinical applications // J. of Microwave Power. – 1979. – V. 14 (20). – P. 45–51.
  22. *Сдвижков А.М., Веснин С.Г., Карташова А.Ф. и др.* О месте радиотермометрии в маммологической практике // Актуальные проблемы маммологии. – М., 2000. – С. 28–40.